

ПОЛИТИКА КНР И РОССИИ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ: СОТРУДНИЧЕСТВО ИЛИ СОПЕРНИЧЕСТВО?

АННОТАЦИЯ

В последние десятилетия значение Латинской Америки в мировой политике и экономике возрастает, и это привлекает к ней внимание таких глобальных акторов, как КНР и РФ. Одновременная деятельность в регионе потребует от них выбора определенного отношения к политике друг друга. В данной статье рассмотрены, во-первых, исторические особенности взаимодействия Китая и России с Латинской Америкой, во-вторых, их цели в регионе, и, в-третьих, совместимость этих целей и возможности для сотрудничества.

Ключевые слова: Латинская Америка; КНР; политика; взаимодействие; сотрудничество.

DEMIDOV A. M.

CHINESE AND RUSSIAN POLICY IN LATIN AMERICA: COOPERATION OR COMPETITION?

ABSTRACT

In recent decades, the importance of Latin America in the world politics and economy is rising, and that attracts to it the attention of global actors like China and Russia. Simultaneous activities in the region will require them to adopt a particular attitude to the policy of each other. This article describes, firstly, the historical features of Chinese and Russian interactions with Latin America, and secondly, their goals in the region, and, thirdly, the compatibility of these goals and the opportunities for cooperation.

Keywords: Latin America; China; policy; interaction; cooperation.

В настоящее время Латинская Америка – богатая ресурсами, удаленная от дестабилизирующих Евразию этнорелигиозных конфликтов, постепенно навёрстывающая технологическое отставание от ведущих держав, и интегрирующаяся экономически – является потенциальным полюсом мировой политической системы. Три глобальных игрока – США, КНР и Россия заинтересованы в увеличении своего влияния на Западное полушарие. И если позиция США, как претендующей на мировую гегемонию сверхдержавы, очевидна, то остается неясным, как будут относиться к присутствию вдруг друга в регионе КНР и РФ. Чем будет внешняя политика этих держав на латиноамериканском направлении – сотрудничеством или соперничеством? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, мы сначала дадим краткий обзор истории отношений России и Китая с Латинской Америкой, затем рассмотрим цели деятельности этих держав в регионе и, наконец, учтем интересы самих латиноамериканских правительств.

Географическая удаленность стран Латинской Америки обусловила их долгое нахождение на периферии мировой политики. На протяжении тысячелетий цивилизации Западного полушария были изолированы от остального человечества. Существуют, разумеется, полуфантастические гипотезы о доколумбовых контактах жителей Центральной и Южной Америки с представителями других континентов, но достоверные свидетельства этого отсутствуют. Нельзя, впрочем, не отме-

тить, что утверждения о якобы достигшей Америки китайской экспедиции присутствуют на уровне официального дискурса в КНР, где правительственная пресса противопоставляет мирных китайских мореплавателей европейцам-колонизаторам[1]. В таком случае важно уже не то, имело ли место само событие, но его влияние на современные международные отношения: если нечто считается реальным, оно имеет реальные последствия – улучшение восприятия Китая среди стран, бывших когда-то колониями.

После открытия и колонизации Латинской Америки она долго не имела каких-либо политических связей ни с далекой Россией, ни тем более с Китаем. Хотя Франсиско де Миранда добился от Екатерины II некоторого дипломатического и финансового содействия борьбе испанских колоний за независимость, его участие во французской революции положило конец российскому покровительству. Именно революционность новообразованных латиноамериканских республик замедлила установление между ними и Российской империей дипломатических отношений – исключением стала, естественно, Бразильская империя, российское посольство в которой открылось уже в 1828 году. В целом, контакты царской России со странами Центральной и Южной Америки ограничивались торговлей. Впрочем, были и примеры сотрудничества – именно Россия пригласила латиноамериканские государства на Гаагскую международную

конференцию 1907 г. Что касается Китайской империи, то она сама находилась под угрозой европейской колониальной экспансии и не могла как-либо влиять на Западное полушарие. Правда, косвенные связи развивались, поскольку сотни тысяч китайских рабочих были вывезены в Америку в течение XIX – начала XX веков, положив начало современным китайским общинам в Латинской Америке. Со стороны России аналогичную роль сыграла первая волна эмиграции, хотя и уступавшая китайской диаспоре численно, но повлиявшая на отношение латиноамериканского общества к русским. Русский генерал И. М. Беляев стал национальным героем Парагвая, успешно командуя его войсками в Чакской войне.

Революция затруднила контакты России с латиноамериканскими правительствами (фактически зеркальное отражение ситуации вековой давности). До 1940-х дипломатические отношения у СССР установились только с Мексикой (1924-1930), Уругваем (1926-1935) и Колумбией (1935-1948), и все они были позже прерваны. Однако с началом Холодной войны единоличное господство США в политике американского континента было поставлено под сомнение. Пришедшие к власти в нескольких странах региона левые силы симпатизировали СССР. Начался период активного развития связей между Москвой и столицами просоветски настроенных государств Латинской Америки. США, в свою очередь, сконцентрировали усилия на удержании своей гегемонии, не останавливаясь перед политическими убийствами, спонсированием переворотов и вооруженными интервенциями в непокорных странах. В подобной ситуации КНР, которая находилась во враждебных отношениях с США, а позже и с СССР, не оставалось места для официального вмешательства в латиноамериканскую политику. В результате Китай сосредоточился на укреплении своего влияния в Азии и Африке, позиционируя себя как лидера борьбы за освобождение от колониальной зависимости и внешней зависимости вообще. Эта позиция – совместного противодействия доминирующим в мире державам – дала Пекину симпатии стремившихся к самостоятельной внешней политике стран «третьего мира».

Замена Тайваня на КНР в ООН в 1971 позволила Китаю получить признание у ведущих стран Латинской Америки – Перу (1971), Аргентины (1972), Мексики (1972) и Бразилии (1974). До этого КНР признавали только Куба (1960) и Чили (1970). Их взаимодействие было преимущественно осно-

вано на солидарности перед лицом доминировавших в мире держав. Например, КНР поддержала латиноамериканские претензии на 200-мильную эксклюзивную экономическую зону на море. Китай до сих пор поддерживает претензии Аргентины на Мальвинские острова.

Когда СССР проиграл Холодную войну, влияние Москвы в Латинской Америке резко пошло на спад, а внимание Вашингтона переключилось на иные территории. Именно тогда Китай, переживавший экономический подъем, начал активизировать свое присутствие в регионе, тем более что латиноамериканские правительства также были заинтересованы в нахождении своего места в новой, глобальной экономике. Возросло и недовольство гегемонистской политикой Вашингтона, стремление опереться на дружественную внешнюю силу. На 2003 – 2013 годы приходился пик «китайского бума» в Западном полушарии. Потребность КНР в природных ресурсах стран Латинской Америки позволила им достичь рекордного для региона роста экономики – 3,6% год и выйти из застоя, порожденного двадцатилетним следованием догмам Вашингтонского консенсуса и мировыми экономическими кризисами. Сам же Китай в этот период демонстрировал феноменальный рост экономики в 10% за год, потребляя богатые ресурсы Латинской Америки – нефть Венесуэлы, Эквадора и Мексики; медь Чили и Перу; железо Бразилии и сельскохозяйственную продукцию Аргентины. Китайские компании при поддержке госбанков активно инвестировали в регион и за десятилетие «китайского бума» торговый оборот латиноамериканских стран и КНР вырос с 12 млрд. долл до 289 млрд. долл. и азиатская держава стала основным партнером для Бразилии, Перу и Чили. Только на развитие инфраструктуры и промышленности китайцы выдали странам Латинской Америки кредитов на 119 млрд. долл [2].

США, разумеется, попытались отреагировать, но запоздало и неуверенно. Навязываемое Вашингтоном соглашение ФТАА было отвергнуто латиноамериканскими правительствами, в то время как визиты китайских лидеров с предложениями дальнейшей экономической интеграции были встречены с большим энтузиазмом. Тем временем Россия, постепенно возвращая себе статус глобальной державы, также начала укреплять отношения с антивашингтонски настроенными лидерами Латинской Америки: Уго Чавесом, Раулем Кастро, Нестором Киршнером (и позже Кристиной Киршнер), Лула да Сильвой, Эво Моралесом, Даниэлем

Ортегой, Рафаэлем Корреа и другими. Впрочем, в последние годы североамериканское влияние в регионе начинает восстанавливаться, и некоторые из перечисленных лидеров умерли или уступили свой пост провашигтонским политикам.

Подводя промежуточные итоги, мы можем сделать следующие выводы:

1. Россия и Китай до эпохи Холодной войны практически не принимали участия в политике региона. С одной стороны, это означает отсутствие долговременных связей, но с другой стороны, отсутствие обид на колониализм и империализм, вызывающих настороженное отношение латиноамериканских стран к США и Европе.

2. В сближении и отдалении России и стран Латинской Америки в разные периоды важную роль играли идеологические факторы. В настоящее время выбор латиноамериканских правительств между Вашингтоном или Москвой также связан с их правыми или левыми настроениями.

3. Сотрудничество КНР со латиноамериканскими странами мотивировалось прагматическими соображениями, в основном экономическими.

Итак, какие цели Китай преследует в своей политике на латиноамериканском направлении и какие шаги он предпринимает по их достижению?

Наиболее явной и общепонятной является экономическая цель: развитие КНР требовало и продолжает требовать больших количеств сырья, а страны Латинской Америки готовы предложить его по выгодным ценам. Инвестиции в добывающие отрасли и транспортную инфраструктуру этих стран закрепляют присутствие КНР в регионе. Кроме того, такие проекты как скоростная железная дорога между Бразилией и Перу или Никарагуанский канал, финансируемые китайским капиталом, дадут в будущем контроль над транскеанскими транспортными потоками. Китайский капитал намерен прочно закрепиться во всех развивающихся регионах – будь то Азия, Африка или Америка.

Китай также заинтересован в ослаблении влияния в регионе своих соседей-конкурентов – Японии, Южной Кореи, стран Юго-Восточной Азии, и, конечно же, Тайваня. До середины 1990-х Япония, а не Китай была основным азиатским партнером региона и занимала второе место по торговле. Но позже её влияние пошло на спад: 11,4% торгового оборота в 1990 году уменьшились до 6,5% к 2005 году; однако доля других азиатских стран возросла с 7,65% до 22,5%, особенно у Южной

Кореи[3]. Что касается Тайваня, то в борьбе с ним для КНР Латинская Америка имеет решающее значение, поскольку в ней островное государство пользуется популярностью как нигде в мире: из имеющих официальные контакты с Тайбэем 22 стран больше половины находятся в Западном полушарии. Мало того, именно здесь Тайвань имеет официальное представительство в международных организациях, таких как Центральноамериканский банк экономической интеграции. В 2007 году КНР удалось переманить на свою сторону Коста-Рику, и Пекин не намерен останавливаться на достигнутом.

Другой аспект китайской дипломатии в Западном полушарии – получение представительства в региональных международных организациях и поддержки в глобальных. Китай и Латинская Америка часто поддерживают друг друга в принятии или отклонении тех или иных резолюций ООН и нередко выступали единым фронтом в ВТО против стран Европы.

Наконец, как представляется, главный аспект китайской политики в Латинской Америке – поддержка возможной многополюсности мира. Пекин заинтересован если не в геополитическом союзе со странами Латинской Америки и Карибского бассейна, то как минимум в их отдалении от Вашингтона и превращении в самостоятельный полюс мировой политической системы. Впрочем, Пекин действует осторожно, демонстрируя внешнее почтение к доктрине Монро и не присоединяясь к антивашингтонской риторике левых режимов и движений. КНР делает ставку на «мягкую силу», поощряя изучение китайского языка и культуры. В Латинской Америке открыто 33 Института Конфуция при ведущих университетах, и в 2015 году в них обучалось более 50 000 студентов[4]. Китай также апеллирует к солидарности стран, пострадавших от колониализма и приводит свой пример как путь выхода из отсталости и превращения в самостоятельную могущественную державу.

Теперь рассмотрим, насколько интересы России в Латинской Америке вступают в противоречие с политикой Китая.

В отличие от КНР, Россия мало нуждается в минеральном сырье. Наоборот, РФ сама поставляет сырье ряду латиноамериканских стран. Поставки сельскохозяйственной продукции из региона в последнее время возросли, в том числе по причине наложенных на ЕС продуктовых санкций. КНР импортирует из Латинской Америки прежде железную руду, соевые бобы, медь и нефть.

Россия – фрукты, сахар, мясо и молоко, табак, кофе. В целом, РФ гораздо менее, чем КНР, вовлечена в экономические процессы региона и практически не пересекается по структуре импорта-экспорта. Это означает, что экономические интересы России и КНР в регионе не находятся в принципиальном противоречии. Есть, правда, проблема конкуренции на рынке вооружений, имеющая не только экономические, но и политические последствия.

Главная цель РФ в регионе – восстановить утраченные после распада СССР связи со странами региона, в том числе возможность военного сотрудничества. Кроме того, учитывая события последних лет, Москва крайне заинтересована в том, чтобы предотвратить попытки США и их сателлитов устроить «международную изоляцию» России, и желает диверсифицировать внешние политические и экономические связи. Характерно, что в каждом из трех последних годов представитель правящей элиты России совершал поездку по Латинской Америке: в 2014 – сам президент В.В. Путин, в 2015 – министр обороны С.К. Шойгу, а в 2016 – Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл. Последняя поездка продемонстрировала способность РФ к использованию не только политического или военного, но и культурного влияния в мире. Первая в истории встреча Патриарха Московского с Папой Римским, проведенная именно в Латинской Америке, призвана (помимо прочего) улучшить отношения Москвы с католическими элитами региона, обеспокоенными экспансией секулярно-глобалистской идеологии, продвигаемой США. Наконец, так же, как и КНР, РФ желает становления многополярного, а не однополярного мира. Как представляется, перечисленные цели России и Китая не содержат фундаментальных противоречий, и обеим державам будет легче реализовать их вместе.

Нельзя не учесть и позицию самих латиноамериканских стран. Несмотря на выгоду торговых отношений с Китаем, у стран Латинской Америки есть опасения, что они вновь окажутся эксплуатируемыми поставщиками сырья, только уже не в Европу и США, как в начале прошлого

столетия, а в КНР. Ряд соглашений о поставках, ранее заключенных с Китаем, теперь рассматриваются как невыгодные – например, Чили обязалась поставлять в Китай более 800 тонн меди в год в течении 15 лет по фиксированной цене[5]. Латиноамериканские государства желают найти альтернативу доминированию США, но не собираются просто сменить одного гегемона на другого. В этих условиях Россия, как политическая сила, уравнивающая не только США, но и КНР, и не заинтересованная в эксплуатации региона, может рассматриваться странами Латинской Америки как выгодный партнер.

Мы можем сделать вывод, что, несмотря на наличие ряда противоречий, взаимодействие Российской Федерации и Китайской Народной Республики в латиноамериканском регионе является скорее сотрудничеством, чем соперничеством. Однако конечные перспективы этого взаимодействия зависят от выбора самих стран Латинской Америки: стать, при помощи евразийских партнеров, самостоятельным полюсом мировой политической системы; или вернуться к привычной опеке северного соседа. Учитывая, что Вашингтону удалось вернуть часть потерянного влияния (победа неолиберальной оппозиции на парламентских выборах в Венесуэле и президентских в Аргентине, угроза импичмента Дилмы Руссеф в Бразилии), будущее Латинской Америки всё ещё не определено.

Список литературы

1. Voyages reflect desire to grow peacefully // People's Daily, 15 July 2005 http://en.people.cn/200507/12/eng20050712_195559.html
2. Gallagher, K. P. The China Triangle: Latin America's China Boom and the Fate of the Washington Consensus. Oxford University Press, 2016. – p. 7.
3. Jörn D., Goodman D. China and Latin America: Complementarity, Competition, and Globalisation. // Journal of Current Chinese Affairs, 2012, №1 - p. 8.
4. Sun Xintang. Labor de los Institutos Confucio en America Latina. // Seminario Internacional China y América Latina. http://www.cepal.org/sites/default/files/events/files/sesion_2._sun_xintang3.pdf